

Образовательная деятельность Церкви не может быть чуждой обществу

ИНТЕРВЬЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ УЧЕБНОГО КОМИТЕТА РПЦ, РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ И СЕМИНАРИИ АРХИЕПИСКОПА ВЕРЕЙСКОГО ЕВГЕНИЯ

— Ваше Высокопреосвященство, расскажите, пожалуйста, о современном состоянии образования в Русской Православной Церкви. Что изменилось с тех пор, как Церковь получила возможность свободно развивать свое образование?

— Хочу сразу отметить, что я буду говорить в основном о проблемах высшего богословского образования в нашей Церкви. За дошкольное, школьное образование, а также за общепросветительские программы отвечает Отдел по религиозному образованию и катехизации, возглавляемый архимандритом Иоанном (Экономцевым).

Учебный комитет Русской Православной Церкви курирует систему духовного образования нашей Церкви. Традиционные для Русской Церкви учебные заведения — это Духовные академии, семинарии и училища. В перечисленных школах обучаются юноши. При академиях и многих семинариях существуют регентские и иконописные школы — в этих учебных заведениях могут учиться как юноши, так и девушки.

За последние десять с небольшим лет ситуация в сфере церковного образования изменилась коренным образом. Достаточно сказать, что в конце восьмидесятых у нас было всего лишь три Духовных семинарии: Московская, которая находится в Троице-Сергиевой Лавре в Сергиевом Посаде, Ленинградская (ныне Санкт-Петербургская) и Одесская, и две Духовных Академии — Московская и Ленинградская, ныне соответственно тоже Санкт-Петербургская.

В 90-е годы началось массовое открытие новых духовных учебных заведений, но помимо этих традиционных для нашей Церкви образовательных учреждений стали во множестве открываться богословские институты, университеты, во многих светских вузах были открыты факультеты и кафедры теологии. В настоящий момент картина достаточно пестрая, но я постараюсь в ходе нашей беседы обрисовать ее в общих чертах.

На сегодняшний день в ведении Учебного комитета Русской Православной Церкви насчитывается 5 Духовных Академий, 26 Духовных Семинарий, 31 Духовное училище и 4 школы, имеющие статус курсов. В Москве

существует также Православный Свято-Тихоновский богословский институт, который имеет филиалы во многих регионах нашей страны. Я не случайно упомянул отдельно об этом институте. В отличие от всех вышеупомянутых Духовных школ студентам этого вуза выдают государственные дипломы, и это очень важно.

— А почему студентам академий и семинарий не выдают дипломы государственного образца?

— Наши духовные учебные заведения имеют пока только лицензию на образовательную деятельность. Государственной же аккредитации, которая бы ставила дипломы семинарий и академий в один ряд с дипломами государственных высших учебных заведений, у нас пока нет. Но работа по подготовке семинарий и академий к аккредитации ведется.

Первым этапом стало совершенствование нашей образовательной системы. Для достижения этой цели Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1994 года постановил к 2000 году подготовить переход к новой системе духовного образования, в рамках которой семинарии должны стать полноценными высшими учебными заведениями. Для выполнения этой задачи была создана рабочая группа по разработке концепции новой системы богословского образования.

Суть подготовленной концепции заключается в том, что Духовная семинария преобразуется из четырехлетнего в пятилетнее высшее учебное заведение. Духовная же академия становится местом подготовки богословов, преподавательских кадров высшей квалификации, ответственных церковных работников, а потому приобретает специализированный характер. К реализации данной концепции духовные учебные заведения приступили в 1997 году.

Помимо общих вопросов о совершенствовании духовного образования важнейшей целью этого периода становится взаимодействие со светской системой высшего и среднего образования. Было принято решение об активизации участия представителей Духовных учебных заведений в Координационном совете Министерства образования Российской Федерации и Русской Православной Церкви.

— Недавно был введен государственный стандарт по теологии. Повлияет ли это существенным образом на ситуацию в области богословского образования? Каковы, на Ваш взгляд, могут быть последствия этого шага?

— Да, действительно, в конце прошлого года, наконец, был принят единый государственный стандарт по специальности «теология», который открывает принципиально новые возможности для развития богословского образования в России уже на государственном уровне. Пользуясь случаем, я хотел бы особо отметить ту важную роль, которую сыграл при подготовке стандарта протоиерей Владимир Воробьев, заместитель Председателя Учебного комитета и ректор Православного Свято-Тихоновского богословского института.

С появлением данного образовательного стандарта мы можем говорить о светском религиозном образовании. Этот факт свидетельствует о том, что в нашем государстве, наконец, перестают толковать понятие «светский» как «атеистический». Таким образом, с утверждением теологического стандарта наша всемирно известная отечественная богословская наука и богословское образование, имеющие многовековую историю, получили возможность вернуться в российскую высшую школу.

Важно отметить, что в процессе выработки стандарта речь шла о стандарте не только для теологических факультетов в светских вузах, но и о возможности его применения в духовных учебных заведениях. При этом

внедрение стандарта открывало бы для духовных семинарий и академий возможность получения их выпускниками дипломов о высшем образовании государственного образца, что означает государственное признание духовных учебных заведений Русской Православной Церкви и их аккредитацию.

С утверждением стандарта вопрос аккредитации духовных учебных заведений из теоретического становится практическим. Для Учебного комитета положительное решение этого вопроса в настоящий момент является первоочередной задачей.

— Все ли в Церкви разделяют такую точку зрения?

— Относительно перспективы государственной аккредитации духовных учебных заведений существуют недоумения и возражения не только в церковной среде, противники аккредитации есть и вне Церкви. Доводы церковных людей сводятся, как правило, к опасениям, что введение государственного стандарта приведет к размыванию традиций духовной школы и даже к ее секуляризации, и, соответственно, они полагают предпочтительным сохранять принцип размежевания светского и духовного образования. Светские же критики считают, что Церковь, несмотря на ее отделение от государства, якобы ищет государственной поддержки своих интересов в сфере образования, и, вопреки светскому характеру высшего образования, подталкивает государство к клерикализации, и даже якобы провоцирует рост межрелигиозной и межконфессиональной напряженности, требуя для себя особых привилегий.

Что касается опасений людей церковных, то хотел бы напомнить им, что открытость обществу — фундаментальная особенность святой Апостольской Церкви. Я убежден, что если не будут использованы открывающиеся возможности государственного признания нашего образования, то мы окажемся виновными в том, что Церковь не всегда на должном уровне осуществляет свое общественное служение. В наступающем веке такие ошибки окажутся непростительными. Тем более, что стандарт «теология» уже используется светскими высшими учебными заведениями.

С недавнего времени благодаря усилиям наших церковных тружеников появилась, наконец, возможность преподавания во многих общеобразовательных учебных заведениях «Основ православной культуры». Но кто будет преподавать в этих школах? Даже самого блестящего выпускника духовных учебных заведений не примут в школы преподавателем в случае, если у него не будет диплома государственного образца. И в результате преподавателями религиозных дисциплин могут оказаться люди, чуждые Церкви. А теперь представим, что, напротив, наши выпускники получают государственные дипломы, и, соответственно, духовные учебные заведения начинают готовить кадры для преподавания в светской образовательной системе. На следующем этапе это позволит говорить о появлении в самых различных сферах трудовой и общественной деятельности высокообразованных специалистов, руководствующихся жизнеутвер-

ждающими принципами Православия. Трудно сейчас даже оценить все те возможности, которые открываются в такой ситуации для церковной миссии.

Таким образом, вопрос об аккредитации — вопрос в значительной степени о будущем Церкви как в смысле существенного повышения уровня образования священнослужителей (а значит и общего уровня паствы), так и в отношении перспективы церковного свидетельства в современном обществе.

Хочу подчеркнуть, что принятие стандарта никоим образом не означает секуляризации духовного образования, в применении к духовным учебным заведениям это означает лишь возможность получить официальное, государственное подтверждение того, что тот уровень знаний, который получает выпускник духовной школы *по перечню светских гуманитарных предметов*, соответствует уровню светской высшей школы. То есть государство не вносит никакого регулирования в сферу собственно религиозных предметов, а судит о них по аналогии — раз в сфере светских предметов, в светском компоненте, все соответствует уровню и формальному стандарту светской высшей школы, то и в дополнительном, религиозном, — очевидно, так же. Таким образом, суть стандарта — в выделении компонента светских предметов из числа всех изучаемых в семинариях и определении перечня требований именно для него. Итак, процесс аккредитации никоим образом не вмешивается в собственно религиозную сферу. Стандарт «теология» — это документ, который подготовлен Церковью, он выделяет из обычного учебного плана духовных школ ту часть, которую Министерство образования Российской Федерации согласилось признавать светской. Это очень большое достижение Церкви и, кстати, знак того, что взаимодействие Церкви и государства вполне возможно и в других значимых сферах жизни.

Но, как я уже заметил выше, существуют возражения и со стороны светских критиков аккредитации духовных учебных заведений. Я далек от мысли, что эти возражения вызваны недоверием к Церкви или негативным к ней отношением, скорее — недопониманием смысла того, что делается Церковью.

Что можно сказать по сути этих возражений? Действительно, Церковь в России и странах СНГ отделена от государства. Но это не значит, что Церковь может быть отделена от общества. Утверждение о том, что образование может быть только государственным, является реликтом тоталитарного прошлого. Уже сейчас существует целая сеть негосударственных, среди них и частных, национально-, культурно- и религиозноориентированных высших, средних и специальных учебных заведений. Роль государства в отношении этих школ — определять тот стандарт, в соответствии с которым они могут быть признаны соответствующими уровню высшего, среднего и иного образования. Подчеркнем, не уровень *государственного образования*, а уровень, *определенному государством* в качестве стандарта.

Сфера образования — это один из важнейших элементов становления гражданского общества в России.

Православные христиане — это интегральная часть российского общества и общества иных стран СНГ. И дело даже не в их числе, хотя оно и весьма велико, а в их *праве*, которым они пользуются как граждане своих демократических государств, получать государственное и общественное признание жизненно важных сфер их деятельности именно как православных, в частности — на получение образования, соответствующего их убеждениям. Эта образовательная деятельность не может быть чуждой обществу, если ее оценивать в таком ключе.

Сфера образования один из важнейших элементов становления гражданского общества в России

Речь не идет о том, что духовное образование будет рассматриваться как обязательное для тех, кто его получать не желает. Мы хотим, чтобы православные христиане, являющиеся полноценными гражданами своей страны, а не изгоями, получили признание своей образовательной деятельности как общественно значимой. Важнейшей характеристикой гражданского общества является стремление к обеспечению гармоничного сосуществования разных культурных и религиозных традиций. Но, еще раз повторю, православные в своей стране — не маргиналы. Общество — это и его культура, и его история, и традиции, в том числе и религиозные. Для наших стран, где православие является культурно- и государственно-образующим фактором, вполне справедливо предполагать, что православное образование займет в обществе достойное место.

Будучи сформулирована таким образом, наша позиция несколько не противоречит политике государства в этом вопросе, о чем свидетельствуют идеи, высказанные

в докладе «Образовательная политика России на современном этапе», подготовленном в Государственном Совете Российской Федерации. Позволю себе привести ряд выдержек из этого документа.

«Образование должно войти в состав основных приоритетов российского общества и государства. <...> Образовательная политика — важнейшая составляющая политики государства, инструмент обеспечения фундаментальных прав и свобод личности, гуманизации общества, роста культуры. Образовательная политика устанавливает на основе общественного согласия коренные цели и задачи развития образования, гарантирует их проведение в жизнь путем согласованных действий государства и общества. К числу основных современных тенденций мирового развития, обуславливающих существенные изменения в системе образования, относятся: ускорение темпов развития общества и как следствие — необходимость подготовки людей к жизни в быстро меняющихся условиях; переход к постиндустриальному, информационному обществу, значительное расширение масштабов межкультурного взаимодействия, что требует формирования современного мышления у молодого поколения; рост значения человеческого капитала, который в развитых странах составляет 70-80 процентов национального богатства, что обуславливает интенсивное, опережающее развитие образования как молодежи, так и взрослого населения. <...>

В условиях перехода России к правовому государству... ее специфические проблемы вызваны сменой системы ценностей и социальных приоритетов... В этих условиях образованию предъявляются принципиально новые духовно-нравственные и социально-экономические требования. Школа — в широком смысле этого слова — должна стать важнейшим фактором гуманизации общественно-экономических отношений, формирования новых жизненных установок личности.

Система образования должна готовить людей, умеющих не только жить в гражданском обществе и правовом государстве, но и создавать их. Образование призвано использовать свой потенциал для консолидации общества, сохранения единого социокультурного пространства страны, для преодоления этнонациональной напряженности и социальных конфликтов на началах приоритета прав личности, равноправия национальных культур и различных конфессий, ограничения социального неравенства.

В общемировой ситуации перехода к постиндустриальному обществу, в условиях многонациональной и многоконфессиональной страны, становления новой российской государственности и демократического гражданского общества обновление образования выступает как решающее условие формирования у россиян системы современных социально значимых ценностей и общественных установок. Именно образование в первую очередь должно со-брать воедино эти ценности и установки с передовыми отечественными традициями в новую ценностную систему общества — систему

открытую, вариативную, духовно и культурно насыщенную, диалогичную, толерантную, обеспечивающую становление подлинной гражданственности и патриотизма. Многонациональной российской школе предстоит проявить свою значимость в деле сохранения и развития национальных культур народов России, повышения ценности русского и родного языков, формирования российского самосознания и самоидентичности».

Итак, позиция, заявляемая в цитированном докладе, совершенно созвучна с нашим пониманием взаимодействия Церкви и общества в сфере образования. Что же действительно является проблемой, так это то, что многие нынешние критики деятельности Церкви в ее взаимоотношениях с обществом настолько свыклись с уходящими реалиями богоборческого прошлого, когда Церковь жестоко преследовалась, что не могут допустить и мысли о том, чтобы Церковь заняла достойное место в обществе. Отсюда стремление некоторых ослабить позиции Церкви, не допустить расширения ее взаимодействия с обществом.

Следует отметить, что в отдельных случаях эти стремления не оказываются бесплодными, и инициативы Церкви гибнут из-за бюрократических преград. Однако чаще всего виной такому развитию событий оказываемся мы сами, или точнее, наша недостаточная настойчивость, нежелание использовать все возможности, которые открываются перед нами в данный момент на правовом поле.

— Каким образом Учебный комитет планирует осуществлять управление системой духовного образования в условиях столь кардинальных реформ?

— Безусловно, для успешного осуществления реформы духовного образования необходимо четкое соблюдение вертикали управления всей сетью духовных учебных заведений. Не так давно Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием была утверждена новая структура Учебного комитета, предусматривающая расширение его штатов, а также включение в его состав специальных профильных подразделений. Новая структура Учебного комитета соответствует основным принципам организации работы государственных образовательных административных структур, а также учитывает специфику переходного периода, в котором находится ныне система богословского образования Русской Православной Церкви.

Мы надеемся, что изменение структуры Учебного комитета повысит эффективность его координирующей деятельности на новом этапе реформы духовного образования, предусматривающем существенное повышение учебно-методических требований, увеличение числа преподаваемых предметов, взаимодействие со светским высшим образованием, наукой и культурой, развитие церковных научных исследований.

Беседовал иеродиакон Евфимий (Моисеев)